

УДК 81-2

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

БУГАКОВА Наталия Владимировна,

кандидат филологических наук, декан факультета иностранных языков;

ЛИСИЦЫНА Ирина Валериановна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка и иностранных языков

для неязыковых профилей,

Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению прецедентных феноменов как одного из средств формирования вторичной языковой личности. Вторичная языковая личность рассматривается с позиции теории языковой личности Ю.Н. Караулова в лингводидактическом аспекте. Прецедентные феномены, являясь единицами концептуальной картины мира, представляют собой структуры знаний о мире. Успешное декодирование прецедентных феноменов способствует овладению коммуникативной компетенцией, развивает способность обучающихся к межкультурному общению, формируя вторичное языковое сознание.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковая личность, вторичная языковая личность, прецедентные феномены, языковая картина мира, концептуальная картина мира, коммуникативная компетенция.

PRECEDENT PHENOMENA AS A MEANS OF THE SECONDARY LINGUISTIC PERSONALITY FORMATION (BASED ON THE MATERIAL OF THE FRENCH LANGUAGE)

BUGAKOVA N.V.,

Cand. Philog. Sci., Dean of the Faculty of Foreign Languages;

LISITSINA I.V.,

Cand. Philog. Sci., Docent of the Department of French Language and Foreign Languages for Non-Linguistic Profiles,

Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article is devoted to the study of precedent phenomena as one of the means of the secondary linguistic personality formation. Secondary linguistic personality is considered from the standpoint of the theory of language personality by Yu. N. Karaulov in linguodidactic aspect. Precedent phenomena, being units of the conceptual view of the world, represent structures of knowledge about the world. Successful decoding of precedent phenomena promotes mastering of communicative competence, develops students' abilities in intercultural communication, developing a secondary linguistic consciousness.

KEY WORDS: linguistic personality, secondary linguistic personality, precedent phenomena, language view of the world, conceptual view of the world, communicative competence.

Современные подходы в обучении иностранному языку не ограничиваются собственно передачей вербального кода изучаемого языка и структурно-грамматических конструкций для его правильного использования. Целью овладения иностранным языком сегодня является формирование коммуникативной компетенции, предполагающей, в свою очередь, языковую, речевую и социокультурную компетенции. Успешное общение возможно при условии, когда коммуниканты участвуют в нем на равных. Это подразумевает наличие у говорящих на иностранном языке сформированной вторичной языковой личности. Настоящая работа посвящена изучению прецедентных феноменов (ПФ) в лингводидактическом аспекте, их роли в формировании вторичного языкового сознания при обучении иностранному языку. Новизна предпринятого исследования обусловлена комплексным подходом к предмету изучения.

Проблема формирования языковой личности и ее разновидности – вторичной языковой личности

поднимается в работах лингвистов, психологов, методистов (см., например, работы Ю.Н. Караулова, С.Г. Тер-Минасовой, А.А. Лентьева, Н.Д. Гальсковой, Н.И. Гез и др.). Так, по мнению Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез, «результатом любого языкового образования является сформированная языковая личность, а результатом образования в области иностранных языков – вторичная языковая личность как показатель способности человека принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации» [3, с. 65].

В настоящей работе мы опираемся на понятие языковой личности, предложенное Ю.Н. Карауловым. Языковая личность понимается им как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [5, с. 104]. Вторичная языковая личность, формируемая на основе иностранного языка, подразумевает, по мнению Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез, овладение «вербально-семантическим кодом изучаемого языка, то есть “языковой картиной мира” носителей этого языка

(формирование вторичного языкового сознания) и «глобальной (концептуальной) картиной мира» [3, с. 68]. Таким образом, в процессе изучения иностранного языка у обучающихся должны сформироваться, в том числе, навыки оперирования иноязычной лингвокультурной информацией.

Проблема прецедентности тесно связана с вопросами формирования коммуникативной компетенции языковой личности. С одной стороны, владение говорящим на иностранном языке декодированием информации, заключенной в прецедентных феноменах, способствует успешной коммуникации, если речь идет о так называемых универсальных ПФ (принадлежащих всем культурам). С другой стороны, декодирование информации, заключенной в так называемых национальных ПФ (принадлежащих одной культуре), представляет определенные трудности для изучающих иностранный язык.

Обратимся к рассмотрению понятия прецедентности, в основе которого лежат критерии, разработанные Ю.Н. Карауловым [5]. Именно в связи с рассмотрением структуры и функционирования языковой личности автором был введен термин «прецедентный текст» (ПТ). Основными характеристиками ПТ являются следующие: 1) значимость для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении; 2) наличие сверхличностного характера, т.е. известность и понятность широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников; 3) неоднократное обращение к данным прецедентам в дискурсе данной языковой личности. (см. [2 с. 487], [5, с. 216], [10, с. 24]).

ПТ рассматриваются как единицы текстовой концептосферы (см. например, [8, с. 29]), обладающие «ценностной значимостью для определенной культурной группы». Данный подход к ПТ выходит за рамки вопроса о языковой личности и понимается шире по отношению к определенному социуму.

Понятия ПТ и ПФ встречаются в различной интерпретации в трудах многих ученых (Д.Б. Гудков, Л.И. Гришаева, Г.В. Колшанский, В.В. Красных и др.). Так, к числу прецедентных феноменов (ПФ) в современной лингвистике принято относить:

1) феномены, известные и воспринимаемые всеми представителями определенного национально-лингвокультурного сообщества, так как члены этого сообщества знают о существовании последнего и одинаково его интерпретируют;

2) феномены, за которыми всегда стоит общее и обязательное для всех членов национально-культурного сообщества представление о них или вариант их восприятия, который и делает все аппеляции к ПФ понятными и эмоционально окрашенными;

3) феномены, обращение к которым постоянно возобновляется в речи представителей национального лингвокультурного сообщества.

Обзор научной литературы по данной проблематике позволяет говорить о многообразии подходов при классификации ПФ. Для обозначения явления прецедентности в лингвистической науке используются различные термины, в том числе: «прецедентный текст» (Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, Г.Г. Слышкин Ю.А. Сорокин и др.), «прецедентное высказывание» (Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.Г. Костомаров, В.В. Красных и др.), «прецедентная ситуация», «прецедентное имя» (Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных и др.). Все названные феномены тесно взаимосвязаны: при актуализации одного из них может происходить актуализация нескольких остальных [4, с. 83].

Под прецедентным текстом (ПТ) понимается «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [6, 172]. Отметим, что некоторые исследователи (Ю.Н. Караулов, Г.Г. Слышкин, Л.И. Гришаева) отождествляют понятия ПТ и ПФ. В этом случае следует говорить о широкой трактовке понятия ПТ. Примерами ПТ являются тексты или фрагменты текстов (литературных произведений, песен, слоганы и пр.): «*Les trois mousquetaires*» (роман французского писателя А. Дюма «Три мушкетера»), «*Les Mille et Une Nuits*» (сборник арабских сказок «Тысяча и одна ночь»), «*Crime et châtiment*» (роман русского писателя Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание») и т.п.

Под прецедентной ситуацией (ПС) понимается «некая эталонная, идеальная ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу» [6, с. 172]: «*le travail de Sisyphe*» («Сизифов труд», «напрасная тяжелая работа», источник – греческая мифология), «*Les noces de Gamache*» («роскошный свадебный пир богатого крестьянина», «пир на весь мир», источник – произведение Сервантеса «Дон Кихот»).

Под прецедентным высказыванием (ПВ) понимается «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной» [6, с. 173]:

«*Mais si le bac reste encore un moment de vie collectif, où chacun prend sa part d'imaginaire commun – ceux qui le vivent, ceux qui se souviennent, ceux qui se projettent, il faut bien dire que l'obtention du diplôme a perdu, au fil des ans, de son prestige, et que le "précieux sésame" n'ouvre guère plus que des portes déjà bien entrebâillées*» (20minutes.fr) – успешная сдача итогового экзамена по окончании средней школы не является гарантией («заветным сезамом», «магическим заклинанием из арабской сказки, открывающим дверь, за которой героя ждут богатство и слава») успехом в будущем.

Под прецедентным именем (ПИ) понимается индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, ПТ, или с ПС; при употреблении ПИ в коммуникации осуществляется аппеляция не собственно к денотату, а к набору дифференциальных признаков данного ПИ. Означающее ПИ может состоять из одного или более элементов обозначая при этом одно понятие [4, с. 83]:

«*Le tonnerre de Zeus* en tremble de toutes ses planches: le 19 Juillet s'ouvre place de la Pointe à Pantin un parc d'attractions littéraires. C'est aussi à cette date que sera lancée officiellement la troisième édition de Partir en livre, la gigantesque fête organisée du 19 au 30 juillet par le Centre national du livre» (20minutes.fr) – аттракцион в парке по мотивам литературных персонажей назван в честь мифологического божества – Зевса.

Видно, что сущность разновидностей ПФ различна. Текст – результат речемыслительной деятельности, дискурсивная деятельность коммуникантов в определенных условиях, взятая в статическом аспекте ее рассмотрения. Ситуация – положение дел, определенный кадр внеязыковой действительности, отражающий результат ее познания представителями определенного лингвокультурного сообщества и фиксирующий в том числе и языковыми способами связь между различными ее объек-

тами. Имя – определенный знак, выступающий вместо чего-либо в коммуникации между людьми.

Прецедентное имя само входит в ментальное пространство лингвокультурного сообщества в отличие от прецедентной ситуации и прецедентного текста, которые характеризуются наличием инварианта восприятия [1, с. 246]. Что касается их связи с языковым уровнем сознания, отметим, что прецеденты соотносятся с языковым уровнем сознания, а знания и представления о них – с концептуальным уровнем сознания.

ПФ рассматриваются также с позиций широты их использования представителями одной или нескольких лингвокультурных сообществ. В этом случае выделяют универсально-прецедентные, национально-прецедентные и социумно-прецедентные феномены (см. [7, с. 50]). Данная классификация представляет не меньший интерес с точки зрения овладения языковой личностью приемами декодирования вербальной информации на иностранном языке. С точки зрения формирования вторичной языковой личности вторая и третья группы требуют более тщательного подхода к изучению. Тогда как первую группу ПФ составляют знания, представления об окружающей действительности, присутствующие в родном языке, и, следовательно, их интерпретация в иноязычном тексте не должна представлять трудностей для обучающихся. Тем не менее, как показывает практика, недостаточно высокий общий культурный уровень обучающихся может явиться препятствием при декодировании и универсально-прецедентных феноменов.

Остановимся на рассмотрении первой группы ПФ – универсально-прецедентных. Данные ПФ соотносятся с первым и вторым уровнями в структурной модели языковой личности Ю.Н. Караулова – вербально-семантическим и лингвокогнитивным. При изучении иностранного языка обучающиеся уже владеют некоей базой – лексическими единицами, устойчивыми выражениями, генерализованными высказываниями и пр., являющимися частью или целым этого типа ПФ (см. [5, с. 53]).

Универсально-прецедентные феномены являются самой многочисленной группой, что связано с их источниками – мировыми шедеврами культуры в области литературы, искусства, историческим наследием, повлиявшим на развитие и становление современных цивилизаций.

Так, греко-римская мифология, история Древнего мира являются одним из ведущих источников ПФ. Наличие данных единиц во французском и русском языках – это результат заимствования, т.е. взаимовлияния и взаимообогащения различных языков в процессе их развития. Среди ПФ, относящихся к данной группе, преобладают ПИ: «*talon d'Achille*» – «ахиллесова пята», «слабое, уязвимое место», «*tomber de Charybde en Scylla*» – «оказаться между Сциллой и Харибдой», «из огня да в полымя», «*le tonneau des Danaïdes*» – «бочка Данаид», «неразумного учить – в бездонную бочку воду лить», «*cheval de Troie*» – «Троянский конь», «хитрая уловка соперника», «*la femme de César ne doit pas être soupçonnée*» – «жена Цезаря должна быть вне подозрений/иметь безупречную репутацию» и др. Как уже отмечалось выше, ПИ в отдельных случаях входят в состав ПТ и ПС.

Религия и, в особенности, Библия также послужили важными источниками ПФ. Религиозная жизнь общества и, в частности, христианство, внесли большой вклад в мировую культуру, оставив в наследство большое количество крылатых выраже-

ний, остающихся востребованными и в настоящее время представителями разных культур. Среди ПФ, относящихся к данной группе, можно привести следующие: «*Tout vient de Dieu*» – «Все происходит от Бога», «*Aide-toi, le Dieu t'aidera*» – «На Бога надейся, а сам не плошай», «*faire son (le) Joseph*» – «разыгрывать из себя святого», «прикидываться скромником», «*vieux comme Hérode*» – «стар как Ирод», «старо как мир», «*être au septième ciel*» – «быть на седьмом небе», «быть счастливым», «*ânesse de Balaam*» – «валамова ослица», «молчаливый, покорный человек», «*pauvre comme Job*» – «беден как Иов» и др.

Универсально-прецедентные феномены содержат информацию о различных эпохах. Вот почему, в особую группу выделяются ПФ, содержащие в роли компонента имена исторических личностей, либо географические названия, сыгравшие в истории большую роль. В данной группе ПФ отсылка происходит к прецеденту – факту истории: «*à l'oeil droit de Philippe*» – «насмешка, бьющая не в бровь, а в глаз» (это выражение – намек на слова, написанные на стреле, которой лучник Астер выбил глаз царю Македонскому Филиппу), «*passer le Rubicon*» – «перейти Рубикон», «сделать решительный шаг» (выражение связано с волевым решением Цезаря вопреки сенату Рима о переходе через сложную реку), «*idée à la Bonaparte*» – «Наполеоновские планы» (выражение связано с историческим персонажем, известным своими грандиозными, но не всегда осуществимыми планами) и др.

Современные исторические события, имевшие значительные последствия для современного мира, также служат появлению новых ПФ: «*Avec sa double licence et son master, ses “bons” stages et sa niaque, on pourrait croire que Sophiane Hadji a tous les atouts pour franchir “le mur de Berlin”, comme il l’appelle, qui le sépare des entreprises et de l’emploi. Mais c’est tout le contraire. Le jeune homme de 22 ans figure parmi les profils les plus discriminés de France: les diplômés de l’enseignement supérieur issus de l’immigration et des quartiers populaires*» (lemonde.fr) – Непреодолимая преграда между работодателями и молодыми специалистами, имеющими дипломы и стажировки, но являющимися мигрантами или выходцами из бедных районов, сравнивается с Берлинской стеной.

Мировая художественная культура послужила источником для многочисленных ПФ: «*le jeune Werther*» – «юный Вертер», «влюбленный страдалец» (главный персонаж поэмы Гете «Страдания юного Вертера»), «*les Capulets et les Montaigus*» – «Монтеки и Капулетти» (фамилии враждующих семей из произведения Шекспира «Ромео и Джульетта»), «*se battre contre les moulins à vent*» – «сражаться с ветряными мельницами», «сражаться с вымышленным соперником» (о персонаже книги Сервантеса «Дон Кихот»), «*Alice au pays des Merveilles*» – «Алиса в стране чудес», «абсурдная ситуация» (о приключениях персонажа одноименной книги Л. Кэрролла) и др.

Как уже отмечалось, рассмотренные выше ПФ носят интернациональный характер, а поэтому в меньшей степени отражают специфические или национальные особенности менталитета французского общества. Характерные черты французских ПФ данной группы заключаются в способах их выражения, структурно-семантических моделях, что соответствует овладению первым уровнем языковой личности (по Ю.Н. Караулову).

Номенклатура универсально-прецедентных феноменов составляет когнитивную базу обучающихся, которой они пользуются при овладении нацио-

нально-прецедентными феноменами в изучаемом иностранном языке, формируя в своем сознании глобальную картину мира. Последние имеют двоякую сущность. Во-первых, они служат средством познания обучающимися другой, отличной от их, национальной картины мира. Во-вторых, они могут выступать источниками для универсально-прецедентных феноменов, став частью глобальной (концептуальной) картины мира (например, *idée à la Bonaparte, les trois mousquetaires*).

Французская литература является одним из богатейших источников для ПФ. Особое место в ряду цитируемых писателей занимают Лафонтен, Франсуа Рабле, Ж.Б. Мольер, В. Гюго, Э. Золя и др. Особенностью данной подгруппы ПФ является то, что они наиболее легко поддаются датировке, так как можно установить их происхождение на основе дат жизни автора. ПФ с прецедентным именем – литературным персонажем также достаточно распространены: «*Maître Jacques*» – «доверенное лицо», «мастер на все руки» (выражение связано с одноименным персонажем Ж.-Б. Мольера «Скупой»), «*moutons de Panurge*» – «панургово стадо», «бесмысленное, бездумное подражание» (выражение взято из произведения Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль»), «*beau comme le Cid*» – «прекрасно как Сид» (выражение связано с произведением Корнеля «Сид», которое было высоко оценено современниками), «*madame Benoiton*» – «мадам Бенуатон», «женщина, проводящая много времени вне дома» (персонаж комедии В. Сарди «Семья Бенуатон»). Прецедентные ситуации, такие как «*âne vêtu de la peau du lion*» – «осел в львиной шкуре», «трус, пытающийся выглядеть храбрым», «*âne de la fable*» – «козел отпущения», «тот, кого обвиняют во всех несчастьях», «*antre de lion*» – «логово зверя», «опасное место» и др. берут свое начало в баснях Лафонтена.

К национальным ПФ можно отнести и имена самих французских писателей, оставивших свой след не только в отечественной, но и в мировой литературе: «Selon Time Magazine, le rayonnement de la culture française hors de France n'est plus ce qu'il était. Quel écrivain français contemporain connaît-on encore à l'étranger? Ou sont passé *les Camus, les Sartres, les Malraux*?» (lfdm.org).

Национальные ПФ, в основе которых лежат исторические события, составляют особый фрагмент концептуальной картины мира носителей французского языка. К ним можно отнести следующие: ПС «*le baiser Lamourette*» – «временный, непрочный мир» (выражение связано с именем аббата Ламуретта, призывавшем к примирению враждующих сторон в период Французской революции XVIII века), «*être de l'autre côté de barricade*» – «находится по другую сторону баррикады» (выражение появилось в период Парижской Коммуны в 1872 году); ПВ «*Après vous, Messieurs les Anglais*» – «После вас, господа англичане» (выражение связано с битвой при Фонтенуа, когда французы, демонстрируя свою галантность, предложили сопернику стрелять первым), «*La Garde meurt, mais ne se rend pas*» – «Старая гвардия не сдается» (слова генерала наполеоновской армии во время битвы при Ватерлоо), «*Liberté, Egalité, Fraternité*» – «Свобода, Равенство, Братство» (лозунг Французской революции XVIII века) и др.

«... Leurs enfants, la *génération de Mai 68 et des années 1970*, sont devenus parents à leur tour, refusant les carcans de l'éducation subie, rêvant de donner à leur progéniture ce dont ils avaient été privés: la liberté et l'épanouissement. Ils ont ainsi été surinvestis, surstimulés, adulés et devenus centre de l'attention

familiale» (psychology.com) – характеристика «поколения конца 60 и 70 г.г. XX века» связана с событиями того периода в истории Франции – серьезным социальным кризисом, затронувшим, главным образом, молодежь и приведшим к значительным изменениям в обществе.

Источники прецедентных феноменов соотносятся не только с событиями, артефактами, имевшими место в прошлом, современная жизнь французского общества накладывает свой отпечаток на язык. Аутентичные тексты содержат немало ПФ, отражающих современное состояние общества, проблемы, с которыми оно сталкивается: «*Le phénomène Tanguy fait-il de nouveaux adeptes parmi la génération Y? Non, répondent les étudiants qui sont à 52% excités, curieux et enthousiastes à l'idée de quitter le bercail. Mais souvent le budget serré de ces jeunes a raison de leur aspiration à voler de leurs propres ailes*» (log-étudiant.fr) – аллюзия на персонажа одноименного французского фильма (2001 г.), в котором в юмористической форме представлена типичная для последних десятилетий Франции ситуация, когда повзрослевшие дети не спешат покидать родительский дом и становятся самостоятельными.

Источники национально-прецедентных феноменов не ограничиваются искусством, историческими и политическими событиями. Традиции и обычаи, социально-экономическая жизнь общества пополняют номенклатуру ПФ.

Национально-прецедентные феномены соотносятся в большей степени, со вторым (логико-когнитивным) и третьим (уровнем деятельности коммуникативных потребностей) уровнями в структурной модели языковой личности Ю.Н. Караулова [5, с. 236]. С одной стороны, их изучение формирует тезаурус обучающихся, способствует упорядочению понятий, идей, концептов, стоящих за ПФ. С другой стороны, владение прагматикой таких ПФ, использование их в коммуникативной деятельности свидетельствует об успешном формировании (сформированности) вторичной языковой личности.

При обучении иностранному языку и, в частности пониманию представителей другой лингвокультуры, ПФ заслуживают особого внимания как регулярно воспроизводимые образцы обработки сведений о мире. Независимо от своего характера, формы, способа языковой репрезентации, ПФ, будучи культурными знаками особого рода, с одной стороны, в практически неизменном виде бытуют в культуре на протяжении многих эпох и, с другой стороны, способны модифицироваться в условиях трансформирующейся культуры, откликаясь на изменения в обществе и отражая тем самым суть происходящего. Прецедентные феномены имеют устойчивую связь с определенным ценностным ориентиром, значимым для соответствующей лингвокультуры.

Формирование вторичной языковой личности на основе ПФ должно соотноситься с определенной последовательностью действий: выявление в тексте прецедентных феноменов, анализ их структуры, смыслового содержания, функциональной направленности в заданном контексте, т.е. установление его прагматической составляющей. Работа над лингвокультурологическим комментарием ПФ должна основываться на фоновых знаниях обучающихся, которые отражают в их сознании различные когнитивные и языковые структуры. Поскольку межкультурная коммуникация подразумевает восприятие и понимание партнера по общению, для успешного формирования вторичной личности недостаточно простого узнавания ПФ в тексте (речи),

необходимо также формировать у обучающихся умения употреблять ПФ в соответствии с коммуникативно-деятельностными потребностями, что будет

способствовать развитию личности обучающихся в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авдони́на, М. Ю. Имя в художественном тексте: культурологические аспекты [Текст] / М. Ю. Авдони́на // Языки и транснациональные проблемы: Материалы Первой международной научной конференции. Т. 2 / Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2004. - С. 244-249.
2. Банникова, С. В. Прецедентное имя и проблемы языкового сознания [Текст] / С. В. Банникова // Языки и транснациональные проблемы: материалы Первой международной научной конференции. Т. 2. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004. – С. 487-493.
3. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений [Текст] / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 336 с.
4. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов [Текст] / И. В. Захаренко [и др.] // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. – М.: Филология, 1997. – Вып. 1. – С. 82-103.
5. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 253 с.
6. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
7. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций [Текст] / В. В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
8. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов [Текст] / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 141 с.
9. Тимескова, И. Н. Крылатые слова, их значение и происхождение: пособие для студентов пед. ин-тов (на франц. яз.) [Текст] / И. Н. Тимескова. – Л. : Просвещение, 1974. – 231 с.
10. Феномен прецедентности и преемственность культур [Текст] / под общ. ред.: Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой, В. Т. Титова. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – 312 с. (Серия «Монография»; вып. 8).
11. <http://20minutes.fr>
12. <http://fdlm.org>
13. <http://lemonde.fr>
14. <http://log-etudiant.fr>
15. <http://psychology.com>